

Лян Чжэ*

**Принятие конфуцианских мыслей
мусульманским мореплавателем Чжэн Хэ:
на материале записи на каменной стеле
«В память чудесных деяний
Небесной супруги» (1431 г.)**

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрен процесс усвоения конфуцианских идей представителями иных вероисповеданий на примере мореплавателя Чжэн Хэ, являвшегося мусульманином.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чжэн Хэ; стела; конфуцианство.

В г. Чанлэ провинции Фуцзянь на юго-востоке Китая стоит уникальная каменная стела, на которой сохранился эпиграфический текст под названием «Запись в память чудесных деяний Небесной супруги» (*Тяньфэй лин-ин чжэцзи* 天妃灵应之记). Стела была поставлена в 1431 г. выдающимся минским мореплавателем и дипломатом Чжэн Хэ (1371–1435 гг.) перед его седьмой морской экспедицией, которая была направлена императором Чжу Чжанынцзи (1426–1435) с дипломатическими целями в «чужеземные страны». Запись содержит 1177 иероглифов, носит автобиографический характер, и в ней подробно описано шесть больших морских экспедиций (1405–1421) Чжэн Хэ, а также выражается сердечная признательность команды мореплавателя «Небесной супруге» за её защиту и милость во время путешествий. Ценность данной каменной стелы как исторического источника состоит в том, что её текст не только отразил принятие мореплавателем-мусульманином Чжэн Хэ культа даосского божества, что было рассмотрено нами в предшествующей статье, где был также приложен

---

* Лян Чжэ 梁喆, аспирантка, Российского Университета Дружбы Народов и Шаньдунского университета (КНР). E-mail: liangzhe@mail.ru

полный перевод текста стелы на русский язык¹. Однако в тексте нашло своё выражение принятие Чжэн Хэ конфуцианских мыслей, как это следует из многих мест текста. В настоящей статье мы обратимся к этим моментам.

Мы знаем, что Чжэн Хэ был мусульманином, он родился в глубоко религиозной семье и воспитывался в исламских традициях. Согласно тексту на стеле, кроме принятия культа даосского божества («Небесной супруги»), в словах Чжэн Хэ присутствуют идеи и мысли типично конфуцианского содержания. Конфуцианство — основной костяк китайской традиционной культуры. Оно содержит комплекс нравственных норм и норм поведения по управлению государством и обществом, а также уделяет серьёзное внимание нравственному воспитанию человека, подчёркивает гуманность и человеколюбие, благоприятствует установлению дружественных межличностных отношений, вследствие этого пользуется уважением и популярностью среди китайцев. Наряду с этим, конфуцианство также имеет весьма важное значение для сохранения императорского правления и социальной стабильности, благодаря чему оно получило поддержку правителей Китая. Начиная с времён династии Западная Хань, конфуцианство прочно занимает место официальной идеологии китайской власти, оказало значительное и глубокое влияние на историю Китая. Даже те национальные меньшинства, которые сначала не знали о конфуцианстве, после того, как они приобщались к китайской политической традиции и жили некоторое время в Китае, также стали использовать конфуцианство как официальную идеологию, например, это относится к таким династиям, как сяньбийская Северная Вэй (386–534), монгольская Юань (1271–1368), маньчжурская Цин (1644–1912).

Для иллюстрации сопоставим фрагменты записи с идеями наиболее известных конфуцианских мыслей.

1) Совершенствовать культуру и Дэ, чтобы привлечь жителей далёких окраин (修文德以来远人).

Данная мысль происходит из «Бесед и суждений» (*Лунь-юй* 论语) Конфуция. «Конфуций сказал: „<...> Пусть так, но если жители далёких окраин не покоряются, то совершенствуют культуру и дэ, чтобы привлечь их (故远人不服 则修文德以来之)“². Значит, если правитель внутри страны придаёт значение культуре и нравственному воспитанию народа, то у иноземцев будет намерение приехать в Китай ввиду их чувства восхищения и преклонения перед культурным и

¹ *Лян Чжэ*. Мореплавател-дипломат Чжэн Хэ и Небесная супруга. Эпиграфика как источник по истории, обрядовым традициям и фольклору средневекового Китая // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 37–46.

² В переводе А.Е. Лукьянова. URL: <http://lunyu.ru/16>

нравственным уровнем китайцев. Если правитель поступает так, то это хороший правитель.

Мысль «Совершенствовать культуру и дэ, чтобы привлечь жителей далёких окраин» представляется собой олицетворение китаецентризма древних, выражает их гордость уровнем развития цивилизации своей страны. С их точки зрения, Китай не только находится в центре мира, но также является центром мировой цивилизации, превосходящим по уровню развития цивилизации окружающих стран и наций. Если остальные страны принимают китайскую культуру, то мир становится более совершенным. В силу этого, идеальный правитель должен не только уметь хорошо управлять Китаем, но и быть в силах распространять китайскую культуру на окружающие страны, позволяя им тем самым получать пользу, заставляя их народы восхищаться и преклоняться перед Китаем, изучать китайскую культуру, внося тем самым вклад в развитие и прогресс всего мира.

Древним китайцам было свойственно понимать эту мысль двояко. Одни считали, что если правитель хорошо управляет страной, а у народа сравнительно высокий культурный и нравственный уровень, то иноземцы захотят приехать в Китай. По мнению других, если чужеземцы захотят приехать в Китай, то это говорит о хорошем управлении страной. Первое понимание, по-видимому, соответствует истинному намерению Конфуция, но трудноосуществимо, потому что большинство правителей склонялось ко второму пониманию, хотя оно не соответствовало первоначальному намерению Конфуция, т.е. правители стремились привлекать иностранцев в Китай, предоставляя тем выгоды, а сам факт их приезда и аудиенции у императора трактуя как свидетельство хорошего управления государством. К примеру, согласно ханьской исторической хронике *Ханьши*, император Ван Ман 王莽 (9–23 гг.), узурпировавший власть после падения империи Западная Хань (206 г. до н.э. — 9 г. н.э.), подкупал проживавшие вдали от границ Китая племена, склоняя их приехать в Китай на аудиенцию к императору и преподносили ему, Ван Ману, белого фазана. И было призвано служить доказательством выдающихся способностей Ван Мана к управлению государством.

Данная мысль нашла отражение в трёх местах записи:

а) *«И иноземцы из стран, лежащих далеко за морями, даже те, речи коих должно переводить дважды, явились ко двору с ценными товарами и дарами (若海外诸番, 实为遐壤, 皆捧琛执贄, 重译来朝)».*

б) *«В этом же году царь страны Маньлацзя [Малакки] явился [ко двору императора] собственной персоной со своей супругой и вручил дань (是年, 满刺加国王亲率妻子朝贡)».*

в) *«Некоторые из [даров] прислал дядя царя с материнской стороны, другие же – дядя с отцовской стороны или младший брат царя,*

и [вручили нам] акт присяги на верность, написанный на золотом листе (或遣王男, 或遣王叔、王弟, 齎捧金叶表文朝贡)».

Как видим, Чжэн Хэ многократно подчёркивал приезд чужеземцев в Китай, тем самым подтверждая выдающиеся способности императора Чжу Ди к управлению страной. К тому же, пусть даже чужеземцы приезжали в Китай по другой причине, исходя из собственной политической необходимости, их приезды также часто объяснялись как результат выдающихся качеств правителя в области управления государством. Например, как описано в «Старой истории Тан» (*Цзю Тан шу* 旧唐书), в то время (618–907) многие арабы приезжали в Китай заниматься торговлей. Однако, по толкованию канцлера Чжан Юэ 张说, они приезжали в Китай вследствие преклонения перед культурой и нравственностью Китая.

2) Поднебесная — одна семья (天下一家) → Великое единение Поднебесной (天下大同).

Эта идея была впервые сформулирована в «Записках о благопристойности» (*Ли цзи* 礼记). «Поднебесная — одна семья» значит: люди в Поднебесной — члены одной семьи, и потому должны находиться в дружественных отношениях. А «Великое единение Поднебесной» переводит их отношения на высшую степень, оно означает то идеальное общество, которое стремится создать конфуцианство: в этом обществе все любят друг друга, помогают друг другу, каждая семья живёт в мире и благоденствии, не существует различия и войн. Суть этого общества — водворять справедливый и разумный миропорядок.

Данная мысль нашла отражение в двух местах записи:

а) *«Император, одобряя послушание и чистосердечие данных оных народов, повелел нам, [Чжэн] Хэ и другим, <...> дабы показать, сколь велика милость и преобразующая мощь [императорской] добродетели, и обращаться с ними мягко (皇上嘉其忠诚, 命和等统率官校、旗军数万人, ...所以宣德化而柔远人也)».*

б) *«Когда мы прибывали в дальние страны, захватывали мы живьём тех царей, кои были непочтительны, и истребляли злодеев-варваров, кои предавались разбою на морях, так что морской путь был очищен и умиротворён, чужеземные народы преклонялись перед нами и опирались на нас (及临外邦, 番王之不恭者, 生擒之; 蛮寇之侵掠者, 剿灭之。由是海道清宁、番人仰赖者, 皆神之赐也)».*

3) В дипломатическом общении следует щедро одаривать вассалов и принимать их со скромными подношениями (厚往薄来).

Данная мысль о конфуцианском идеале правителя также имеет источником «Записки о благопристойности» (*Ли цзи*). С древности

она является важной дипломатической идеей Китая: когда имеется дело с иностранцами, китайская сторона обычно больше отдаёт и меньше принимает, тем самым у иностранцев возникает расположение к китайцам и желание стать их друзьями.

Как сказано в тексте стелы: «<...> [Чжэн] Хэ и другим, во главе нескольких десятков тысяч командиров и солдат знамённых войск на более чем ста больших кораблях выйти [в путь] и вручить им [чужеземным народам] дары, <...>» (.....命和等统率官校、旗军数万人, 乘巨舶百余艘, 赍币往赉之.....). Как видим, в морских экспедициях Чжэн Хэ, китайская сторона тратила огромные денежные средства, значительно большие, нежели получала. Причина такого подхода состоит в следовании именно этой дипломатической идее. Цель её – совершенствовать культуру и *дэ*, чтобы привлечь жителей далёких окраин, о чём и было сказано выше. А способность привлечь жителей далёких окраин свидетельствует о добродетельности правителя и его незаурядных способностях управлять государством. Иными словами, дипломатия служила целям внутренней политики.

Неоспоримо, что данная мысль лежала в основе дружественной дипломатии, что благоприятствовало мирному сосуществованию и поддержанию дружественных связей между народами, однако она ложилась на китайский народ серьёзным экономическим бременем.

4) Право на власть даровано свыше (君权至上).

В древнем Китае жертвоприношения разделяются на два вида: законные, правомерные и незаконные, неправомерные, последние также назывались злоупотреблением жертвоприношениями (божествам, предкам). Различие между первым и вторым проводилось по следующему признаку: получило ли жертвоприношение признание со стороны правителя, соответствует ли оно требованиям конфуцианства. Причём основным критерием было признание со стороны правителя. Иными словами, не получившие признания со стороны власти божества не должны были получать жертв, принесение им жертв было незаконным.

Древние китайцы относились к жертвоприношениям серьёзно. Как упомянуто в *Цзо-чжуань* 左传, памятнике, охватывающем период с 722 до 468 годы до н.э.: «Великие государственные дела — жертвоприношения и военные действия» (国之大事, 在祀与戎). Конфуций прямо выступал против злоупотребления жертвоприношениями, говоря: «Приносить жертвы не своему духу [предка], значит льстить» (非其鬼而祭之, 谄也)³. То есть, в данном контексте «не

---

³ В переводе А.Е. Лукьянова. См.: <http://lunyu.ru/2/24>

свой дух [предка]» включает всех прочих духов, в том числе бесов и божеств, которым не следует приносить жертвы.

Правительство Китая издавна уделяло большое внимание контролю над жертвоприношениями. Уже при династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) китайское правительство начало преследовать злоупотребление социальных низов жертвоприношениями. Держать жертвоприношения простого народа под контролем означало держать под контролем народные верования. В истории Китая поклонение божествам вне рамок правительственного контроля часто становилось знаменем крестьянских восстаний, что ставило под угрозу политическую стабильность в государстве. К примеру, в последние годы периода Восточная Хань (25–220 гг.) Чжан Цзяо 张角 учредил секту «Тайпин Дао» 太平道 (букв. «Путь Великого спокойствия») и поднял восстание Жёлтых повязок, возглавленное этой сектой; во времена династии Северная Сун (960–1127 гг.), Фан Ла 方腊 поднял восстание, опираясь на манихейство; в конце правления монгольской династии Юань (1271–1368 гг.), Лю Футун 刘福通 организовал восстание, опираясь на учение «Белого лотоса».

Эта конфуцианская мысль нашла отражение в одном из фрагментов текста стелы: «Ранее мы направили императорскому двору прошение, дабы её („Небесной супруги“ – Л. Ч.) заслуги и добродетель были отмечены в архиве Жертвенного приказа; мы возвели храм в честь „Небесной супруги“ на берегу реки Лунцзян в граде Нанкин, дабы обряд жертвоприношений ей продолжался и был сохранён навечно; также [мы] были удостоены милостивого разрешения императора на изготовление памятной надписи, дабы прославлять милосердную помощь богини, превознося и восхваляя её в высшей степени» (昔尝奏请于朝, 纪德太常, 建宫于南京龙江之上, 永传祀典. 钦蒙御制纪文, 以彰灵贶, 褒美至矣).

Как видим, Чжэн Хэ и его спутники «направили императорскому двору прошение» именно для того, чтобы Небесная супруга превратилась в божество, признаваемое центральной властью, и поклонение ей не стало злоупотреблением жертвоприношениями.

5) Преданность правителю (忠君).

Преданность правителю означает, что чиновники и народ должны быть преданными государю, полностью находятся у него в подчинении, готовы служить ему. Любые вредные правителю высказывания и действия рассматривались как предательство, за них сурово карали. Преданность правителю является важным элементом конфуцианства, одним из «трёх устоев» (三纲), включавших абсолютную власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой, но при этом государь, отец и муж должны быть образцами нравственности и объ-

ектами благоговейного почитания со стороны подданных, сыновей и жён. «Три устоя» пользовались признанием у правителей разных династий, они легли в теоретический базис самодержавия, служа идеалом взаимоотношений. Однако, мнения о том, следует ли быть преданным невежественным правителям, различались.

Согласно «Историческим запискам» (*Ши цзи*), во время правления императора Лю Ци (刘启) (156–141 гг. до н.э.), между учёным-конфуцианцем Юань Гу 轅固 и учёным-даосом Хуан Шэном 黄生 произошла дискуссия. По мнению Хуан Шэна, подданные должны быть преданы монарху безусловно, пусть даже тот был бы совсем недостойным. А на взгляд Юань Гу, если быть преданным такому монарху невозможно, то можно свергнуть власть недостойного правителя. Данные мнения отражали основные идеи преданности монарху в древнем Китае. Иными словами, если правитель не был чрезмерно жесток и обделён талантами, то нужно было сохранять ему верность; если же правитель был чрезвычайно жесток и неспособен править, то часть подданных продолжала хранить ему верность, другие же были готовы низвергнуть его.

Данная мысль нашла отражение в двух местах записи на стеле:

а) «Если люди служат императору со всей преданностью, то нет ничего, что не удалось бы сделать; если служат богам со всей искренностью, то нет молитвы, что не сбылась бы» (人能竭忠以事君, 则事无不立; 竭诚以事神, 则祷无不应).

б) «<...> мы днями и ночами искренне опасались лишь того, что не исполним надлежащего» (夙夜拳拳, 惟恐弗逮).

Как знаем из истории Китая, Чжу Ди был очень способным императором, и Чжэн Хэ проявлял сильную преданность монарху.

б) Взаимодействие Неба и человека (天人感应).

По мнению древних китайцев, человек и высшие природные и провиденциальные силы могут взаимодействовать друг с другом. Если император правит мудро и талантливо, управление стабильно, народ живёт дружно и весело, то Небо ниспослёт хорошие приметы на землю в выражении поощрения, к примеру, появление редких птиц и зверей, мягкость ветра и благоприятность дождей, народ будет здоров, пребывать в благополучии и жить в долголетии и т.д.; а если император нарушил волю Неба, поступал без гуманности и справедливости, то всё находилось в полном смятении и Небо посылало стихийные бедствия и неблагоприятные знамения, дабы выразить правителю порицание и предостережение.

Мысль взаимодействия Неба и человека имеет в Китае длинную историю, она оказала глубокое влияние на древнее общество Китая. При этом появление счастливых предзнаменований не ограничивалось

территорией Китая, они появлялись и на землях его вассалов (например, древней Кореи) и стран-данников Китая (например, упомянутые адмиралом Чжэн Хэ в записи страны), а вот явление неблагоприятных знамений было ограничено территорией Китая.

В китайском языке император называется Сыном Неба. Ещё в «Книге песен» (*Ши цзин* 诗经) говорилось, что во всей Поднебесной все земли принадлежат Сыну Неба. Таким образом, земля всего мира связана с императором, соответственно, появление редкостных птиц и зверей на территории чужеземцев тоже является результатом мудрого правления китайского императора. Редкостным птицам и зверям, подносившимся чужеземцами, придавалось большое значение, оно оценивалось с трёх точек зрения: во-первых, как знак совершенства культуры и *дэ*, что привлекло жителей далёких окраин; во-вторых, как результат взаимодействия Неба и людей; в-третьих, по мнению древних китайцев, культурный и нравственный уровень Китая был выше такового у других стран, поэтому появление редкостных птиц и зверей на территории чужеземцев свидетельствует о том, что мудрое управление императора докатилось до самых удалённых районов, тем самым повышая культурный и нравственный уровень населявших их народов.

Данная мысль нашла отражение в двух местах записи:

а) «Все цари этих стран прислали ценные дары, редкостных птиц и диковинных зверей» (王各以珍宝、珍禽、异兽贡献).

б) «Страна Хулумусы преподнесла [нам] львов, леопардов с золотистыми пятнами и крупных западных коней. Страна Эдань [Аден] дала зверя цилинь, которого в этих краях называют цзулафа [жирафа], и длинноногоую тварь маха [антилопу]. Страна Мугудушу [Могадишо] преподнесла зверя хуафулу [зебру] и львов. Страна Булава [Брава] преподнесла верблюдов, которые пришли туда за тысячу ли, и птиц-верблюдов [страусов]. Страны Чжаова [Ява] и Гули [Каликут] подарили зверя милигао. Все эти страны соперничали между собой, изыскивая всё диковинное, где бы оно ни было сокрыто — в горах и в море, или в виде прекрасных сокровищ захоронено в песках, или в прибрежных отмелях» (统领舟师往西域, 其忽鲁谟斯国进狮子、金钱豹、大西马; 阿丹国进麒麟, 番名祖刺法, 并长角马哈兽; 木骨都束国进花福绿并狮子; 卜刺哇国进千里骆驼并驼鸡; 爪哇、古里国进麋里羔兽。若乃藏山隐海之灵物, 沉沙栖陆之伟宝, 莫不争先呈献).

Согласно «Правдивым записям династии Мин» (*Мин ши-лу* 明实录), после того, как флотилия Чжэн Хэ привезла цзулафа [жирафа] и других редкостных зверей, при дворе устроилось торжество. Чиновники сказали императору Чжу Ди: «Какова широка и велика у Вас совершенная добродетель! Она уже распространилась до далёких

народностей. Вот почему появилось это счастливое предзнаменование». Как видим, в данной записи Чжэн Хэ неоднократно упоминал о редкостных зверях, преподнесённых зарубежными странами, тоже на основании одинакового обдумывания.

Как следует из вышесказанного, некоторые общие конфуцианские идеи нашли своё достаточно явное выражение в тексте стелы. Три учения — конфуцианство, даосизм и буддизм — представляют собой основное содержание китайской традиционной культуры. Среди них, конфуцианство заботится об обществе, это официальная идеология, всеобщие моральные принципы, а даосизм и буддизм заботятся о духе, оба являются главными религиями древних китайцев. Три учения взаимодействовали друг с другом в древнем Китае. Тот, кто не принимал их, был в древнем Китае изгоем. В связи с этим, любые представители иных культур и цивилизаций при столкновении с культурой древнего Китая, неизбежно попадали в той или иной мере под влияние этих трёх учений, в их деятельности начинала прослеживаться китайская специфика. Это же справедливо и применительно к исламу. Мусульманин Чжэн Хэ воплотил в себе синкретичность трёх учений, став типичным примером их воздействия на носителя другой культуры.

Литература

1. *Бань Гу* 班固. Ханьшу 汉书 (История династии Хань). Пекин, 2009.
2. *Конфуций*. Беседы и суждения. URL: <http://lunyu.ru/>
3. *Лю Сюй* 刘昫 и др. Цзю Тан шу 旧唐书 (Старая история династии Тан). Пекин, 1997.
4. *Лян Чжэ*. Мореплавател-дипломат Чжэн Хэ и Небесная супруга. Эпиграфика как источник по истории, обрядовым традициям и фольклору средневекового Китая // Традиционная культура. 2014. № 3. С. 37–46.
5. *Мэн-цзы* 孟子 и др. Сы шу у цзин 四书五经 (Четыре книги и пять канонов). Пекин, 2009.
6. *Мин ши лу* 明实录 (Правдивые записи династии Мин). Пекин, 1984.
7. *Сыма Цянь* 司马迁. Ши цзи 史记 (Исторические записки). Пекин, 2007.
8. *Цзо Цюмин* 左丘明. Цзо-чжуань 左传 (Комментарий Цзо [к хронике Чуньцю]). Пекин, 2007.
9. *Ян Боцзунь* 杨伯峻. Лунь юй и чжу 论语译注 (Перевод Лунь юй с комментариями). Пекин, 2006.

Liang Zhe

Acceptance of Confucian Thinking by Muslim Navigator Zheng He in Inscription on Stone Stele *Commemoration of Miraculous Deeds of Heavenly Spouse* (1431).